

Л
Ю
Т
Т
О
Л
И

РОЗАРИЙ

ПЯТЬ ВСЕЛЕНСКИХ СОБОРОВ УКАЗЫВАЮТ
НА ПЯТЬ ТАИН СПОСОБНЫХ ЗАЩИТИТЬ
ЧЕЛОВЕЧЕСТВО ОТ СУДНОГО ДНЯ

КНИГА 4

СЕРИЯ "ПЯТОЕ ЗЛО"

Пятое Зло

Люттоли
Розарий

«Агаджанов Людвиг Ашотович»

2019

Люттоли

Розарий / Люттоли — «Агаджанов Людвиг Ашотович»,
2019 — (Пятое Зло)

Приближается час судного дня в Иерусалиме. На землю снисходят вестники Апокалипсиса. Путь спасения заключён в католический Розарий. В нём зашифрована неизвестная часть откровений апостола Иоанна.

© Люттоли, 2019

© Агаджанов Людвиг Ашотович, 2019

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	14
Глава 4	17
Глава 5	20
Глава 6	22
Глава 7	25
Глава 8	30
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Люттоли Розарий

Глава 1

Отец Джонатан подтянул верёвку на поясе и завязал кончики двойным узлом. Вставая со стула, на котором он провёл весь день, священник приподнял полы рясы. Бросив ещё один взгляд на книгу, он снял очки и положил их на стол. Обычная процедура, перед тем как отправиться спать. Священник ни разу не изменил ей за всё время своего пребывания в управлении Х-5. В эту процедуру так же входила короткая молитва, которую священник неизменно возносил стоя на коленях перед дверьми часовни святого Генриха. Но на сей раз ему пришлось отложить молитву. Причиной отклонения от установившихся правил стали – Метсон и Савьера. Они неожиданно появились в часовне и сразу бросились обнимать отца Джонатана. Священнику понадобилось какое-то время для того чтобы уяснить для себя суть этого необычного визита. Хотя ему следовало сразу догадаться, о чём именно пойдёт речь. Управление по приказу президента расформировали. Расформировали за ненужность. Угроз больше не осталось, следовательно, и работа прекращалась. По этой причине все сотрудники разъезжались по новым местам работы. Савьера и, Метсон, так же как и все остальные, уезжали. Вот и зашли попрощаться.

– И куда направитесь? – спросил у них отец Джонатан.

– На Аляску! Самое лучшее местечко в штатах. С белыми медведями побегаем наперегонки. Авось поймаю одного и шкуру с него сдеру, – Савьера не изменял своей привычке, пошутить по любому поводу и без повода.

– Или он с тебя шкуру сдерёт! – смеясь, поддела мужа, Метсон. И уже серьёзным тоном ответила на вопрос священника. – Во Флориду едем. Там у меня живут родители. Да и моя работа в ФБР там продолжится. А этот, – она кивнула головой в сторону супруга. Тот насторожился, услышав последние слова жены. – Этот отправится потом на Аляску. Будет полицейским работать.

– Ещё чего? – с хмурым видом бросил Савьера, – я житель тёплых местечек. Да и в полиции больше служить не собираюсь. А что там делать? После наших боевых операций, да бумажки писать, с всякими недоносками разбираться. Почему машину угнал? По какой причине жену соседа изнасиловал? А почему у тебя белый порошок в трусах вместо резинки? Лучше я дома, у твоих родителей поживу. И тебе будет спокойней. Не будешь за меня беспокоиться.

– На мою шею сесть хочешь? – Метсон, придала лицу грозный вид, задавая этот вопрос, но на Савьеру такая воинственность ничуть не подействовала.

– А что тут такого? – искренне удивился он. – Устанет у тебя шея, так ведь есть ещё шея твоих родителей. Пересяду на них.

– Ну, знаешь ли, – Метсон начала было злиться, но тут отец Джонатан решил, что настала пора вмешаться.

– Достаточно, – мягко, но очень решительно остановил он разгорающуюся ссору. – И примите один совет на прощание: Перестаньте ругаться, иначе добром это не закончится.

– Всё она Джонатан, – Савьеру покосился на жену и потянулся обнимать священника. Едва он освободил объятия, как то же самое за ним проделала Метсон. При этом она почти слово в слово повторила слова супруга. Разумеется, сменив слово «она» на слово «он» и добавив ещё одно «виноват». Они ещё немного поговорили, а затем ушли, оставив отца Джонатана одного. Священник долго улыбался им вслед. Жаль было расставаться с такими прекрас-

ными людьми, но ничего не поделаешь. Жизнь сама расставляет всё по местам, а Господь ей даёт такое право. Постояв ещё немного, священник вышел и направился к себе. Он внезапно почувствовал усталость. По этой причине, впервые отправился спать, не помолившись святому Генриху. Усталость стала понемногу переходить в сонливость. Отец Джонатан почувствовал, что с ним происходят странные вещи. Всё тело обмякло. Силы быстро его покидали. Дремота накатывала с такой силой, что ему едва удалось добраться до своей комнаты. Он в одежде повалился на кровать. Глаза священника сами собой закрылись. Он погрузился в глубокий сон. Отец Джонатан и представить не мог, сколько времени ему удалось проспать. И вообще спал ли он? Священник проснулся от чьего-то мягкого прикосновения. В то время как он пытался открыть отяжелевшие веки, над ним раздался взволнованный голос:

– Просыпайся Джонатан! Просыпайся! Ты мне нужен!

«Кто это такой?» – подумал священник, а в следующую минуту сумел открыть глаза, а затем и подняться с...травы. Точно «трава» – растерянно думал отец Джонатан оглядывая место с которого только что поднялся. Он хорошо помнил, что заснул на своей кровати в управление. Тогда почему он проснулся на траве? И вообще...что это за странное место? Священник беспомощно озираясь по сторонам, с каждой минутой чувствуя себя всё более растерянно. Вокруг была та же ночь. Но, теперь священник находился не в комнате, а на какой-то горе. Впереди перед ним расстиралось бескрайнее море. А звёзды над головой были так близки, что создавалось ощущение, будто они сами идут к нему в руки. Священник ощупал себя, желая убедиться в том, что проснулся. Даже ущипнул. Боль была настоящей. Так он и правда не спит. Что же в таком случае происходит? Может быть, он...умер?

– Джонатан!

Священник подпрыгнул на месте, услышав этот голос и, быстро оглянувшись по сторонам. Его взгляд остановился на мужчине с длинными серебристыми волосами. Мужчина, одетый в старинную поношенную одежду стоял на самом краю горы, за которой разверзлась пропасть. Лунный свет ярко освещал плетённые сандалии в которые был облачён мужчина. Черты лица скрывала темнота, но отец Джонатан сразу узнал того, кто предстал перед ним.

– Святой Генрих! – издав это восклицание, священник опустился на колени и воздел руки в сторону святого.

Святой Генрих подошёл к священнику и взволнованно произнёс:

– Вставай Джонатан! Вставай и иди за мной! Ты мне нужен!

Отец Джонатан встал с колен. Увидев, что святой направился по какой-то горной тропинке, он молча последовал за ним следом. Тем временем снова раздался голос святого Генриха.

– Запоминай всё Джонатан. Смотри, слушай и запоминай каждое слово. Ибо сейчас ты получишь то единственное начало, что может спасти род человеческий.

– Где мы? – следуя за святым по пятам, осмелился спросить священник.

– Эти места хорошо описали древние греки. А сейчас ты увидишь то, что укрылось от их взгляда, и что станет началом пути. Началом тяжёлого пути, ибо весь род человеческий ждут величайшие бедствия. На сей раз, вам придётся перебраться через самую «бездну». Открой глаза Джонатан. Открой и смотри!

– Святой Генрих, – начал, было, священник, но...осёкся и удивлённо посмотрел на место где только что стоял святой. Затем несколько раз оглянувшись вокруг себя, не доверяя глазам, но...святого рядом с ним больше не было. Он исчез, оставив его одного на горе.

– Что же мне делать? – в смятении прошептал священник. Чуть помедлив, он двинулся по тропинке вперёд, при этом повторяя как молитву слова святого Генриха. – «Смотри. Открой глаза и смотри»

Не успели отзвучать эти слова, как священник остановился. Он изумлённо смотрел перед собой, туда, где расстилались развалины старой крепости. Яркий свет луны довольно отчёт-

ливо вырисовывал очертания этого заброшенного места. Почему заброшенного? – подумал священник и тут же сам ответил на свой вопрос. «Да потому, что вокруг не было и намёка на присутствие людей». Бросая вокруг себя настороженные взгляды, священник двинулся в сторону развалин. Не прошёл он и нескольких шагов, как неожиданно для себя самого издал громкий крик и отскочил в сторону. Буквально в шаге от него... в воздух взвились языки пламени. Священник постоянно крестился и шептал молитву, глядя на этот неведомый откуда взявшийся огонь. Очень скоро до него дошло, что этот огонь, не что иное как... обыкновенный костёр. Когда он осознал эту простую истину, стало легче на душе. Священник перестал молиться и осторожно двинулся в сторону костра. Но... тут же снова отскочил назад издав приглушённое восклицание;

Рядом с первым костром появился, второй. За ним третий. Четвёртый. Прошли какие-то мгновения и вся гора до самого подножья светилась тысячами костров.

– Я в аду? – пробормотал священник, наблюдая за этим удивительным явлением. Вокруг него словно порхали огненные мотыльки. Языки пламени вырисовывали один загадочный пируэт за другим. Затем под мелодию трескавшихся поленьев они, рассыпались снопами искр, превращая окружающую местность в огромный пылающий «бальный зал». Всё это очаровывало и пугало священника. Не успел он осмыслить появление костров, как расслышал рядом с собой... отчётливое ржание лошади. Замерев на месте, он, не мигая смотрел на коня, что медленно проходил мимо него. В следующее мгновение, отцу Джонатану пришлось закрыть уши обоими руками. Вокруг него начали раздаваться голоса, скрип колёс, бряцания оружия и ещё сотни самых разнообразных звуков. Он на мгновение зажмурил глаза, а когда открыл их вновь, то увидел, что вся гора вокруг него преобразилась. Сейчас возле каждого костра сидели люди в очень странных одеждах. У всех висели мечи за поясом. Недалеко от костров лежали щиты. Чуть поодаль виднелся ровный ряд палаток с развевающимися над ними знамёнами. Повозки, гружённые мешками, лошади пасущиеся табунами. За табуном несколько громадных стенобитных орудий. Перед священником предстало... огромное войско. И что странно, он всё видел, но его никто не замечал.

– Кто они? – спрашивал себя раз за разом отец Джонатан.

Он не стал стоять на месте, а двинулся вперёд, осматривая весь лагерь. Священник прислушивался к доносившимся звукам, надеясь уловить тот, что мог бы указать на суть происходящих событий. Возле одного из костров он остановился и очень долго прислушивался к разговору, но так и ничего не смог понять. Воины разговаривали на очень странном языке. Да и эти разношёрстные цветастые одеяния ничего ему не говорили. Двигаясь по лагерю, священник оказался возле одной из палаток. Там перед его глазами произошла странная сцена. В тот миг, когда отец Джонатан появился возле палатки, из неё вышел какой-то человек с грозным видом. Видимо, главный военачальник в этом лагере. Он что-то громко выкрикнул и остался стоять у входа, словно чего-то ожидая. Спустя некоторое время, появились два вооружённых человека. Они подошли, а затем и пали ниц, перед человеком вышедшем из палатки. Затем поднялись и почтительно выслушали его слова. Священник, внимательно прислушивался к разговору пытаясь понять, о чём идёт речь. Но с прежним успехом. Язык оказался слишком непонятным для него. Тем временем заговорили те двое, что явились на зов. Они несколько раз повторили одни и те же слова. И повторяли всё громче и громче. Главный напрягся, видимо пытаясь понять, что именно ему говорили. Затем, неожиданно закричал и указал рукой какое-то направление».

Священник проследил за движением его руки и... замер. Вместо развалин... теперь возвышалась мощная крепость. На башнях крепости мелькали десятки огней. Оставив палатку, священник, движимый непонятной для него силой, направился в сторону крепости. Очень скоро он вышел за частокол, которым был обнесён лагерь. Он снова оказался на какой-то тропинке. Эта тропинка вывела его к основанию мощной стены. Священник осмотрелся в поис-

ках входа. Однако ничего не похожего на ворота. Луна всё так же ярко продолжала освещать землю и, если бы вход имелся, то он непременно бы его увидел. Отец Джонатан снова обошёл крепостную стену, но с прежним успехом. Никаких ворот или дверей в крепости попросту не имелось. Он уже собирался вернуться в лагерь, когда...возле него мелькнула чья-то тень. И эта тень направилась напрямик к стене. Чуть позже, достигнув стены, тень издала гортанный звук. В такт этому звуку, с одной из башен спустили верёвочную лестницу. Опять нечто неведомое подтолкнуло священника к действиям. Вслед за тенью, он начал взбираться по верёвочной лестнице, наверх. Ему всё время казалось, что он сейчас сорвётся и рухнет вниз. Однако ничего такого не произошло. Он добрался до башни и благополучно пролез сквозь квадратную бойницу. Одну из многих, сооружённых в верхней части башни, и оказался в небольшой каменной комнате. Священник, только сейчас и с удивлением ясно рассмотрел тень, за которой следовал. Это была очень юная девушка с длинными чёрными волосами. Рядом с ней стоял могучий мужчина с бородой и усами. Одежда этих людей очень сильно отличалась от одежды людей в лагере. На этих двоих она была сшита из какого-то грубого сукна и выделялась однотонностью. Очень много всяких верёвок. И не только на одежде. Священник перевёл взгляд на ноги этих людей. Таковую обувь он никогда прежде не видел: «Странные тапочки, так же крепко – накрепко перевязанные полосками из кожи. Пока священник рассматривал одежду этих людей, раздался обеспокоенный голос мужчины:

– Ты принесла?

Язык этих людей звучал ещё более непонятно, чем тех которые находились в лагере. Но самое странное заключалось в том, что священник хорошо понимал, о чём говорят эти двое.

– Да, – ответила девушка.

– Иди за мной! – коротко приказал он ей и не оглядываясь прошёл в какой-то проём. Девушка, а следом и священник, отправились вслед за ним. Они прошли по крепостной стене мимо людей в таких же одеждах. Рядом с каждым из этих людей лежали горы увесистых камней и арбалет со стрелами. Всё это священнику удалось разглядеть лишь мельком. Они достигли основания лестницы и спустились в маленький двор, где варились несколько котлов с чёрной смесью. Оттуда они прошли в какой-то проулок. Священник молча следовал за ними. Он даже не пытался понять, зачем это делает. Просто шёл и всё. Дорога всё время петляла между каменных домиков, с выемками в стенах вместо окон. Она то резко поднималась наверх, то плавно опускалась вниз. Почти возле каждого дома священник встречал обитателей этого места. Мужчин и женщин. Мужчины, как правило, ходили в одежде с открытыми до колен ногами. Женщины же были полностью, до самих пяток были укутаны в одежду. И тех и других отличали суровые лица. Все эти незначительные детали священник подмечал краем глаза.

Он следовал за девушкой и мужчиной до той поры, пока они не очутились в каком-то странном дворике. Посреди этого дворика был сооружён колодец. Справа от колодца лежал огромный валун. Два десятка бородатых мужчин полукольцом окружали этот камень. Мужчина, а вслед за ним и девушка, остановились в нескольких шагах от колодца. Священник остановился недалеко от них и внимательно наблюдал за всем, что происходило вокруг него. Однако время шло, но никто не произносил и единого слова. Для него оставалась непонятным молчание людей собравшихся на этом дворике. «Зачем они собрались здесь? – снова и снова спрашивал себя отец Джонатан». Когда он почти отчаялся услышать ответ на свой вопрос, во дворике появился...священник. Это был самый настоящий священник. Он был облачён в рясу. На шее висел большой крест. Но что странно, в одной руке он держал железные ножницы, в другой же глиняный кувшин наполненный водой. Священник подошёл напрямик к мужчине, за которым следовал отец Джонатан и передал ему в руки железные ножницы. Сразу после этого действия, священник с кувшином в руках направился к девушке. Она склонила голову, таким образом по – видимому приветствуя его приближение. Священник начал ходить вокруг девушки и шептать слова молитвы. Время от времени, он выливал из кувшина воду на

свою ладонь и брызгал ею на девушку. Так продолжалось до той поры, пока вода в кувшине не закончилась. После чего священник разбил кувшин и сразу же обратился к девушке.

– Волосы – это честь женщины! Выбери себе мужа, ибо только он один вправе лишить тебя чести!

После слов священника наступила короткая пауза. Девушка чуть помедлила, а затем медленно направилась в сторону бородатых мужчин, что стояли возле валуна. Она почти сразу же остановилась перед одним из них и взяв за руку повела за собой. Мужчина безропотно последовал за ней. Оба подошли к священнику и опустились на колени. Тот соединил их руки и провёл короткий обряд венчания. Свершив обряд, священник обратился к мужчине, который держал в руках ножницы.

– Отдай их тому, кому отныне принадлежит честь твоей дочери!

В обстановке полного молчания, мужчину выполнил просьбу священника. Новоиспечённый супруг, уже с ножницами в руках зашёл за спину девушки. Несколько движений и густые девичьи пряди упали ему на руки, ... в этот миг отец Джонатан почувствовал, что кто-то трясёт его за плечо. Он обернулся, но никого за спиной не оказалось. Только он хотел посмотреть, что произойдёт дальше, как услышал громкий голос:

– Брат мой, вам пора проснуться. Мы проделали долгий путь и хотели бы сегодня же отправиться обратно, в Ватикан!

И дворик, и замок... неожиданно пропали. Появилась густая завеса. Отец Джонатан приложил немало усилий, прежде чем ему удалось пробиться сквозь эту завесу. Он открыл глаза. Первое что бросилось ему в глаза – это улыбающееся лицо кардинала Серджио Мазелетти.

– Где я? – прошептал отец Джонатан. Он принял сидячее положение в кровати, а затем спустил ноги на пол и оглянулся вокруг себя. Он находился в той же комнате, в которой лёг накануне спать. Значит, всё это ему приснилось? И святой Генрих? Отец Джонатан вскочил с кровати собираясь выйти, но его остановил кардинал.

– Брат мой, вы не забыли о том, что мы должны забрать тело святого Генриха в Ватикан?

– Нет, нельзя, – вскричал отец Джонатан, – не сейчас.

– Что случилось? – встревожено спросил кардинал. Его сильно обеспокоило поведение отца Джонатана.

– Беда ваше преосвященство, большая беда. На землю обрушатся величайшие несчастья и разрушения. Мир ещё не видел такого ужаса, какой ждёт нас всех впереди.

– Откуда вы знаете брат мой?

– Знаю, ... знаю, – закричал отец Джонатан, – скорей, мне нужен Джеймс. Мне, очень нужен Джеймс.

Он выскочил с таким безумным видом из своей комнаты, что кардинал всерьёз встревожился его состоянием. Кардинал, было, закричал, что Джеймс Боуд находится в Ватикане, но отец Джонатан, его не услышал.

Глава 2

Встреча и потеря

Группа туристов оживлённо беседовала, находясь на живописном мосту, переброшенном через ручеёк. Вокруг них расположился девственный лес. Тишину многовековых деревьев нарушали стаи пернатых. Какие звуки они только не издавали?! Разноголосица вполне соответствовало разнообразию обитателей здешних мест. Иногда, птицы появлялись вблизи туристов и тут же быстро улетали прочь. Несмотря на всё очарование местной природы, туристы не уделяли им должное внимание. Их всех интересовал только водопад.

Туристы с восторгом следили за бурлящими потоками. Каскады воды с грохотом обрушивались с вершины скалы, образуя небольшое пенящееся озеро. Пена выполняла роль некоего укротителя, она словно ловила распоясавшихся зверьков, успокаивала, а затем уже покорных и тихих выпускала из своих объятий в плавание.

Никто из туристов не замечал, как из леса вышла молодая девушка. На ней была лёгкая одежда. Босые ноги проворно перебегали по камням, раскиданным на берегу озера. Девушка направлялась в сторону водопада. Она остановилась только тогда, когда тысячи серебристых капель стали накрывать её с ног до головы. Раздался звонкий смех. Не успел он отзвучать, как возле девушки появился молодой полубогажённый парень. Струи воды пробежали по его телу, оставляя сверкающие капли на мощных мускулах. Парень приблизился вплотную к девушке. Их руки сплелись. А вслед за руками, их уста соединил долгий поцелуй. Затем девушка отстранилась и с нежным вздохом, обняв молодого человека, прошептала:

– Я люблю тебя Евстас! Очень люблю! Каждый проведённый рядом с тобой стоит целой жизни! Я никогда и не надеялась на такое счастье!

– Меган, милая моя, ты сделала меня счастливым. Я никогда не верил что такое возможно, – прошептал в ответ Евстас. Это был действительно он. Князь Евстас Мандрыга. А девушка, была не кто иная, как Меган Кинсли. Любовь соединила эти два разных сердца. Но надолго ли? Именно этот вопрос задала Евстасу, Кинсли:

– Навсегда! – прошептал Евстас, вновь припадая к её губам. На этот раз, не успев коснуться её губ, он резко отпрянул назад. Ещё мгновение и, ... весь его вид преобразился. Из ослабленного и улыбающегося он превратился в настороженного и напряжённого.

– Что? – шёпотом спросила обеспокоенно Кинсли.

– Пока не знаю, – начал было Евстас, но тут же вздрогнул и резко побледнел. Кинсли никогда не видела его таким, даже во время сражений. Она чувствовала что Евстас чем – то даже не обеспокоен, а напуган. Её потряс этот вывод. Евстас и... боится. Чего он может бояться обладать безграничной властью? Не успела Кинсли задать себе этот вопрос, как услышала слова Евстаса, от которых у неё по телу побежал холодный озноб.

– Будь мужественна Меган. Нам предстоит суровое испытание. Ибо он здесь.

– Кто здесь?

– Я, Меган! – раздался в ответ мягкий голос. И тут, она увидела в нескольких шагах от себя, мужчину средних лет в элегантном чёрном костюме. Он так же, как и они стоял по колено в воде. Хотя он и стоял рядом с ним, брызги все как один пролетали мимо него. Костюм оставался сухим. Меган пыталась понять кто это, когда снова услышала его голос. Голос вновь прозвучал на удивление мягко.

– Тебе здесь нравится Меган?

– Очень! – призналась Кинсли и устремив на незваного гостя любопытный взгляд, спросила: – А как вы здесь оказались?

– Но как же, Меган? – мужчина незаметно усмехнулся, – разве мы с тобой не одна семья?

– О чём он говорит? – Кинсли перевела недоумённый взгляд на Евстаса. Тот с каждым мгновением всё больше менялся в лице. – Какая семья?

– Вероятно, мне стоит представиться, – снова раздался голос мужчины, – прости, что не сделал этого до сегодняшнего дня. Я – отец Евстаса. Тот, кого вы называете «Сатана».

– Сатана? – Кинсли от всей души рассмеялась. – Нет, вы слишком милый для него.

– А я вообще такой. Это люди приписывают мне все ужасы. На самом деле я очень добрый и мягкий. Я люблю семью. Вот сейчас, например. Мне пришлось оставить все свои дела и прийти за сыном. Разве поступил бы я так, если бы не любил его? Нет, я бы сразу уничтожил его, – по мере того как мужчина говорил у него в глазах появлялся пронизывающий холод. Кинсли уже больше не смеялась, но и поверить не могла, что слова этого «человека» соответствуют действительности.

– Почему ты пошёл против родного отца? Почему ты уничтожил мою армию? – человек в чёрном костюме прошёлся по Евстасу пронизывающим взглядом. – Ты что и правда полагаешь, что кто-то или что-то может помочь тебе?

– Он правильно поступил! – начала было Кинсли, но взгляд человека в костюме заставил её замолчать. Кинсли почувствовала, как он одним коротким взглядом подчинил себе всю её волю.

– Твоё время ещё не пришло Меган! Оно и не придёт, если я получу то, зачем пришёл! – мужчина в костюме снова повернулся к Евстасу лицом. – Повинуйся мне! Только тогда всё будет хорошо!

– Я один раз поддался твоим уговорам, – Евстас поднял решительный взгляд на... отца, – и кроме проклятья и несчастий ничего не получил. Я всё потерял по твоей воле. Так хоть сейчас оставь меня в покое. Уйди, ибо ты не сможешь меня заставить. И ты сам не можешь меня убить, ибо я рождён от твоей крови. Прикажи своим мерзким слугам. Пусть они попытаются это сделать. – С каждым произнесённым словом голос Евстаса крепчал.

– Не могу? – раздался вкрадчивый голос. – Так вы все и правда думаете, что сумели победить меня?

– Чего ты хочешь? – не сдержавшись, закричал Евстас. – Почему ты не оставишь меня в покое?

– Повинуйся мне Евстас! – раздался в ответ громкий голос. Он эхом пронёсся через водопад и донёсся до слуха туристов. Они только сейчас обратили внимание на три человеческие фигуры, стоявшие в воде недалеко от водопада.

– Нет!

– Повинуйся мне Евстас!

Сразу после этих слов скала, с которой низвергалась вода, задрожала. Сверху вниз полетели тысячи камней. Кинсли закричала от ужаса, ибо камни падали прямо на них. Вокруг неё стали раздаваться всплески от ударов камней об воду. Она прикрыла голову руками, но это было излишне. Евстас защищал её. Над головой Кинсли возник бурлящий поток воды. И этот поток не позволял камням коснуться её. Он словно расчленил поток камней, устроив убежище для девушки.

– Ты не сможешь ей помочь! Повинуйся мне Евстас, иначе...она умрёт!

Взгляд Евстаса вспыхнул мрачным огнём. Он встал прямо перед отцом и глядя ему в глаза с глухой яростью прошептал.

– Оставь её, иначе клянусь,...я убью тебя!

В ответ раздался издевательский смех. Затем он внезапно прекратился и, на Евстаса уставились полыхающие пламенем глаза. Огонь в них разгорался ярче с каждым произнесённым словом.

– Ты убьёшь меня? Жалкое подобие моего могущества, ты осмеливаешься бросить мне вызов? Так слушай же внимательно. Я пришёл сюда наказать вас! И вы все будете наказаны! Я всё уничтожу и начну с твоей любимой! Ты можешь спасти её. Но для этого тебе придётся произнести два слова: «Я повинуюсь!»

– Никогда! – закричал Евстас.

Мужчина, качая головой, повернулся и медленно пошёл к берегу. По мере того как он шёл, его силуэт расплывался словно дымка. Перед тем как он совсем исчез, раздалось слово:

– Скажи «Я повинуюсь» и она останется в живых!

Евстас бросился к Кинсли и заслонил её своим телом. Она вцепилась сзади в его плечи. Евстас чувствовал, что она вся дрожит от страха, поэтому попытался успокоить её, но тут же изрыгнул проклятья, а вслед за этим издал протяжный свист.

– Что происходит? – прерывающим голосом спросила у него Кинсли.

Вместо ответа, Евстас указал рукой на небо. Кинсли проследила за направлением его руки и увидела очень необычную картину. Над ним всё ещё сияло солнце, но в непосредственной близости от них, всё небо почернело. Грозные тучи, перекрыв дорогу солнечным лучам, надвигались на них с севера. И надвигались очень быстро.

– Гроза? – голос Кинсли выдавал её истинные чувства. Она никак не могла избавиться от страха, что свил гнездо далеко внутри её сущности. Хотя почему она должна бояться грозы?

– Будь рядом! – раздался голос Евстаса.

В это мгновение показался...белый жеребец. Пролетев по воде, он остановился возле Евстаса и, взвившись на дыбы, заржал. Евстас одним махом взлетел в седло. Его тело стало покрываться сверкающими белыми доспехами. В руке появился огненный меч. Всё это видели туристы. Они, прильнули к поручням моста и не сводили восхищённого взгляда с всадника в сверкающих доспехах. Следом произошло ещё одно действие, которое вызвало единый изумлённый вздох. Вокруг всадника появился и начал расти,...водяной вихрь. Он достиг огромных размеров, но никуда не исчезал. Вихрь кружился за спиной всадника, изрыгая миллионы сверкающих капель. Одно мгновение, второе, третье...и вихрь, сорвавшись с места, устремился ввысь навстречу грозовым тучам. Произошло столкновение. Воздух в одно мгновение наполнился отвратительными криками. А вслед за ними, тучи неожиданно ринулись на землю, превращаясь в...крылатых демонов. Тысячи и тысячи мерзких тварей начали стремительно приближаться к водопаду. Водяной вихрь неожиданно превратился в сплошную стену, преграждая им путь. Но ненадолго. В водной стене начали появляться огненные круги. И через эти круги демоны прорывались, продолжая своё нашествие. Среди туристов раздалось леденящее душу крика. Один из демонов пронёсся рядом с ними. Они ясно увидели звериный оскал и длинные когти. Не переставая кричать, туристы бросились со всех ног убегать. Эти крик совпали ещё с одним криком отчаяния. Этот крик издал Евстас. Одному демону удалось схватить Кинсли. Вцепившись в её тело когтями, он начал подниматься вверх, находясь прямо напротив водопада. Евстас ринулся следом за ним, но почти сразу же был принуждён остановиться и отбиться от полчища демонов, что одновременно напали на него. Раз за разом он обрушивал мощные удары. Огненный меч повергал в прах одного демона за другим, но их количество не уменьшалось. Хлопая крыльями и издавая отвратительные звуки, они кружились вокруг Евстаса, выискивая возможность вонзить в него свои когти. Но он не давал им такой возможности. Неожиданно, демоны оставили его в покое. Евстас огляделся и...снова издал крик отчаяния. Демон, схвативший Кинсли, парил с ней над самой высокой точкой водопада. Евстас бросил коня к отвесной скале. Но...земля перед ним разверзлась образовав бездну. Откуда-то издали донёсся отчётливый голос:

– Повинуйся и она будет жить!

– Никогда! – вскричал Евстас, а в следующее мгновение по его знаку, водяной вихрь ринулся на демона, сжимающего в когтях, Кинсли. Но путь ему преградил сам водопад. Вода вначале стала красной, а затем стала превращаться в...раскалённую лаву. Демон с девушкой без промедления ринулся в эту лаву. Евстас расслышал душераздирающий крик Кинсли. Из его груди вырвался дикий крик.

– Будь ты проклят отец! Будь проклят!

В ответ раздался хохот. И словно вторя этому хохоту, земля вокруг Евстаса задрожала. Начали раздаваться глухие удары.

Глава 3

действительность

Почти в то же самое время, на Гавайских островах развивались другого рода события. Глава центра катастроф, Нех Вадемир спешно направлялся по коридору в одну из лабораторий. Когда он вошёл в помещение, напичканное сверхсовременной аппаратурой, то увидел весьма необычную для себя картину. Все его подчинённые собрались у одного единственного монитора и что – то возбуждённо обсуждали. При этом, нередко усиленно жестикулируя руками.

– Что происходит? – не мог не спросить Вадемир.

– Прошу вас сюда, – попросил один из его сотрудников, показывая рукой на монитор. Предчувствуя некоторое беспокойство, Вадемир подошёл к указанному монитору и сразу же стал вглядываться в бегущие цифры.

– И что здесь не так? – коротко осведомился он у своих сотрудников после короткого осмотра.

– Взгляните на температуру шеф! – послышался взволнованный ответ.

– На температуру? – Вадемир нашёл графу с температурой. – Не может быть, – вырвалось у него, – 75 градусов по Цельсию? Это невозможно. Даже в Сахаре не бывает такой жаркой погоды. Цифры показывают неправильно.

– Они показывают правильно, – тут же возразил ему один из сотрудников, – мы несколько раз сверяли данные с разных спутников и получали один и тот же результат. Но хуже всего, что температура постоянно повышается.

– Безумие, – Вадемир с тревожным видом прильнул к монитору. Словно подтверждая слова сотрудника, цифра с обозначением температуры начала расти. – Где это место? – отрывисто спросил он.

– Недалеко от нас, – последовал взволнованный ответ. – Район потепления находится в Венесуэле.

– Причина аномальной погоды?

– Там горят леса. И не только...

– Договаривайте. Что значит... «не только?»

– Взгляните сами шеф!

Вслед за этими словами появилась картинка со спутника. Рядом с картинкой появилась надпись:

– «Анхель- самый высокий водопад в мире. Высота 807 метров»

– Анхель? А почему вода красная?

– Это не вода шеф. Анализ показывает, что это... вулканическая лава.

– Но это невозможно! – вскричал Вадемир. – Это просто невозможно. Откуда она могла взяться?

– Скорее всего, где- то рядом произошло извержение вулкана.

– Есть данные о землетрясении?

– Есть. Силой в два балла...но кажется это только начало, – последние слова были сказаны после того, как на мониторе вспыхнула красная пятно. А вслед за ним появилась цифра «4».

– Четыре бала!

В помещение возникла напряжённая тишина. Все как один следили за монитором. Прошло несколько томительных минут, когда комната, в которой они находились, стала трястись. Со

столов на пол полетели предметы. И сразу же на мониторе возникла вспышка. А вслед за ней появилась цифра «7». Тягостное молчание прервал чей-то удрученный голос.

– Ещё один такой скачок и мы все покойники!

К счастью, последний прогноз не оправдался. Более толчков не последовало. Вадемир незамедлительно отправился в свой кабинет, чтобы доложить вышестоящему начальству о произошедших событиях. И не он один. Сигналы о необычной природной аномалии стали поступать со всех материков планеты.

А ничего не подозревающий Джеймс Боуд, находился в Ватикане. Эта поездка должна была поставить точку в карьере Боуда в качестве начальника управления X-5. Кроме всего прочего, он подготовил подробный доклад о всех событиях имевших место в период работы управления. Он сделал это по просьбе Ватикана. Иными словами говоря, итоги работы должны были увидеть свет. Пришло время, когда все должны были узнать, что «зло» существует. Боуд свято верил в правильность такого решения, иначе его попросту бы здесь не было. Когда он вошёл в зал, свободных мест почти не было. На доклад явились не только служители церкви, но и представители общественных организаций, журналисты и даже представители других профессий. На самом деле, никто толком не знал, о чём именно сегодня расскажут, однако многочисленные слухи подстёгивали любопытство самых умеренных людей. Боуд прошёл к трибуне под всеобщее молчание. Бросив короткий взгляд на переполненный зал, в котором преобладали церковные одеяния, он негромко но отчётливо заговорил:

– Для начала позвольте представиться. Я Джеймс Боуд – начальник управление X-5. Управление, как вы уже знаете находится в США. Коротко о цели создания нашего управления, – продолжал он, становясь всё более сосредоточенным, – оно было создано для противодействия так называемому «злу».

В зале поднялся лёгкий ропот после этих слов, но Боуд продолжал, не обращая на этот шум ни малейшего внимания.

– В процессе работы, мы определили «пять уровней зла». Оговорюсь сразу. На самом деле их существовало, а может быть ещё и существует – всего четыре. Так называемый «пятый уровень» оказался нашим спасителем. Последние события в Риме со всей очевидностью доказывают эти слова. Вы все знаете, что именно происходило и какой страшной катастрофы нам удалось избежать. В этом огромная заслуга именно этого «человека». Я не побоюсь так сказать, потому что, князь Евстас Мандрыга, которого мы и называли «пятый уровень», заслуживает благодарности от нас всех. Он и сейчас нас оберегает. Можете в этом не сомневаться. И этот доклад не что иное, как одна из возможностей отдать дань уважения нашему спасителю. Не будь его. Мы все бы уже канули в вечность.

– А кто он такой? Где его можно найти? – раздался из зала голоса.

Боуд отрицательно покачал головой.

– На первый вопрос я ответить не могу, а на второй попросту не знаю ответа. Он сам решает, когда и где появиться. Никто и ничто не может принудить его прийти в определённое место. По этой причине я всем настоятельно советую не искать с ним встречи. Кроме всего прочего, эта затея может плохо закончиться.

– Так он опасен? – снова раздался голос из зала.

Боуд бросил взгляд в сторону человека задавшего вопрос и только потом уверенно ответил:

– Нет. И вообще, я был бы благодарен всем, если б мне не мешали. Я отвечу на все ваши вопросы после того как закончу доклад. Спасибо... – Боуд только собирался продолжить доклад, как в дверях показался один из сотрудников службы безопасности. В руках он держал сотовый телефон. Он подошёл к Боуду и что-то прошептал на ухо, передал ему этот телефон. У Боуда появилось удивление на лице, когда он брал телефон. Все в зале услышали, как он

произнёс слова «Слушаю Джонатан». В зале зашептались, пытаясь понять, о ком же идёт речь. Кроме всего прочего среди людей собравшихся здесь нарастало беспокойство. Они видели, что по мере того как телефонный разговор продолжался, Боуд менялся в лице всё сильнее. Наконец он сказал два слова «Я выезжаю». После этих слов, Боуд обратился к залу. В голосе его прозвучало отчётливое беспокойство:

– Я должен прервать доклад в виду возникших... проблем. Мы возобновим этот разговор, как только представится возможность. Благодарю всех за внимание.

– Что случилось? – раздался взволнованный голос из зала.

Боуд вначале помедлил, а потом всё же решился ответить:

– Думаю, мы все очень скоро станем свидетелями неприятных событий. Это пока всё, что я могу сказать!

Боуд вышел из зала, несмотря на нарастающий ропот. Спустя четверть часа он уже направлялся в аэропорт. В пути ему ещё раз позвонили. На этот раз звонок был из «Белого дома».

Глава 4

Признаки

Боуд прибыл в управление глубокой ночью. Однако несмотря на поздний час, отец Джонатан ждал его. Он появился сразу, как только Боуд вошёл в свой кабинет. Они поздоровались, заняли как обычно свои кресла, и, сразу же перешли к делу.

– Расскажи всё по порядку Джонатан! – сразу же попросил Боуд.

Отец Джонатан кивнул. Он некоторое время собирался с мыслями, потом медленно, но уверенно стал рассказывать о том, что его так сильно взволновало. Боуд по опыту знал чего стоят слова священника. Поэтому, слушал очень внимательно.

– Это был святой Генрих, Джеймс. Он снова пришёл ко мне. Пришёл и повёл в какое-то странное место. Он предупредил о грядущей беде. Сказал, что грядут большие несчастья. Джеймс, я чувствую... на сей раз придётся совсем плохо. Ты знаешь. Предчувствие никогда меня не подводит. Хотя это и был сон, но я уверен, что каждое слово в нём, каждое событие... настоящее.

Боуд видел, что священник волнуется всё сильнее и сильнее, чего раньше за ним не замечалось. Он в любой обстановке сохранял завидное хладнокровие. Следовало успокоить его и кроме всего прочего направить мысли в нужное русло.

– Джонатан, – внимательно наблюдая за священником, заговорил Боуд, – тебе следует сосредоточиться. Ты должен рассказать все, что тебе привиделось. Всё о чём говорил или показывал святой Генрих. Объясню, почему я так говорю. Мне звонил президент. Приказ о роспуске управления отменён. И тому есть серьёзные причины. В Венесуэле, вместо воды стала изливаться лава. Возможно этому удивительному событию и можно найти правдоподобное объяснение, однако... – Боуд сделал короткую паузу и продолжил несколько напряжённым голосом: – около двух десятков человек утверждают: «видели огромных птиц возле того самого водопада». Они утверждают что «эти птицы имели лица...очень похожие на человеческие, но только искажены». Они отчётливо видели рога и когти у этих птиц. Огромные крылья, на которых просматривалась каждая жила. Они видели красные глаза горящие в огне и какой-то странный знак у них на груди.

– Демоны! – выдавил из себя, бледнея, отец Джонатан. Из взгляды встретились. Боуд кивнул.

– Я так же пришёл к этой мысли. А хуже всего, что этих созданий было несметное количество. Очевидцы рассказывают, что они заполнили всё небо. Возможно, они несколько преувеличивают в своих рассказах, но факт остаётся фактом. Начали происходить какие-то странные вещи и мы не знаем, по какой причине они происходят.

– Это он, – прошептал отец Джонатан, – «бездна». Он снова пришёл. И на этот раз не уйдёт пока всё не уничтожит. Я знаю, что говорю Джеймс. Святой Генрих говорил о том же, указывая нам путь спасения.

– Выводы позже Джонатан, – мягко остановил его Боуд, – вначале я хотел бы узнать всё, что с тобой произошло в ту ночь. Расскажи всё подробно, а уж потом будем думать, с чем именно это связано.

– Хорошо Джеймс. Я расскажу всё виденное и слышанное той ночью.

Отец Джонатан начал рассказывать, не упуская ни единой детали из того «сна». Его рассказ продлился до самого утра. Ни разу за это время, Боуд не перебил его. Лишь только он закончил, как Боуд немедленно приступил к расспросам. Задав несколько десятков вопросов,

Боуд пришёл к выводу, что в одиночку ему не справиться с этой сложной задачей. Но прежде всего, следовало всё хорошенько обдумать. На этом он и остановился.

Боуд проводил отца Джонатана до его комнаты и сразу же вернулся обратно, в свой кабинет. По привычке он заказал чашку крепкого кофе, снял костюм, а затем и галстук, и бросил их на диван. После этого он расстегнул несколько верхних пуговиц и вернулся в своё кресло. Завертев ручку между пальцев, он завёл негромкий разговор с собой:

– Итак, что у нас есть на данный момент. Первое – демоны и этот странный водопад. Эти события позволяют предположить присутствие «Бездны». Во всяком случае, так утверждает Джонатан. Впрочем, нам ещё предстоит убедиться в правдивости этой версии. Так что отложим пока её в сторону как необоснованную. Возьмём за основу другую версию, которая не исключает первую, но придаёт более осмысленный вид происходящим событиям. Итак, – продолжал размышлять Боуд, – происходят непонятные события. И эти события в корне отличаются от всего, с чем до сей поры мы сталкивались. Здесь можно сделать два вывода. Либо всему этому есть какое-то правдоподобное объяснение, либо мы имеем дело со злом в более сложной форме. Вернее, в более могущественной форме, – поправил себя Боуд и продолжал размышлять, – если так, следовательно, мы вновь возвращаемся к словам Джонатана о пришествии «Бездны». Проклятье, – невзначай вырвалось у него, – плохо, что у нас появилось логическое совпадение с мнением Джонатана. Я бы даже сказал «очень плохо». И если в ближайшем времени мы получим реальное подтверждение этим предположениям...но не будем забегать вперёд. Если «зло» в состоянии повелевать стихией, тогда, что мы ему можем противопоставить? – Боуд задал себе вопрос и тут же ответил на него сам: «Начало тяжёлого пути». Именно так сказал святой Генрих, Джонатану. Здесь следует задать такого рода вопрос: А как начало пути может остановить «Бездну»?

Боуд бросил ручку на стол и с раздражением ответил на свой вопрос:

– Если б я знал, не сидел бы здесь и не думал об этих вещах!

В этот миг сотрудник управления принёс ему чашку дымящего кофе и поставил на стол перед Боудом. Боуд поблагодарил его кивком головы. Дождавшись, когда тот покинет кабинет, он снова забормotal вполголоса, при этом делая паузы и отпивая мелкими глотками горячий напиток.

– Итак, начинаем всё заново. Допускаем на мгновение, что всё так, как и говорит Джонатан. Иными словами существует зло. И это зло пытается уничтожить нас. Берём эту мысль за основу и двигаемся дальше. Что мы можем противопоставить этому злу? – Боуд на мгновение остановился, отхлебнул кофе и продолжил рассуждать: – здесь всё ясно. Ответ лежит в рассказе Джонатана. Остановимся на нём подробнее. И зададим себе первый вопрос: А что собственно он рассказал? Четыре вещи. Из его рассказа мы получили четыре указателя: «Гора, армия, крепость и этот непонятный обряд». Что это вообще за обряд такой? – на лице Боуда отразилось откровенное удивление, – вот уж не думал, что такое может быть. Жениться...чёрт, чтобы только отрезать чьи-то волосы. У них что, парикмахеров не было? И вообще, когда они появились?... – Боуд запнулся, потянулся и, стал набирать номер. Через мгновение, он весело бросил в трубку, начиная телефонный разговор с профессор Коэл:

– Добрый день Энн!

– Добрый день? – раздался в трубке злой голос, – да ты совсем спятил Джеймс. Сейчас шесть утра!

– А ты как я посмотрю не в духе? – несколько обиженно произнёс Боуд. Он ждал, что профессор Коэл обрадуется его звонку.

– Говори, чего тебе Джеймс. Я спать хочу! – раздалось в ответ.

– Может я просто хотел узнать как...ты себя чувствуешь?

– Джеймс!

– Хорошо Энн. Ты права. Я хотел узнать, когда впервые появились парикмахеры?
– Ты поэтому меня разбудил? Джеймс у тебя нет ни совести, ни такта, ни сочувствия!
– Я с тобой соглашусь, если ты ответишь на мой вопрос. Когда они появились? Лет сто назад? Двести?

– Двести? – раздался в ответ насмешливый голос, – Джеймс, они появились, как только волосы у людей стали расти. Бери несколько тысяч лет и, ты не ошибёшься. Только раньше они назывались по- другому. Например: «Цирюльники», «Брадобреи» и всё такое прочее. Ещё во времена Рима существовала целая коллегия цирюльников. А ты «двести лет»!

– Значит, во времена христианства они уже были? – Боуд выхватил лишь ту часть сведений, которые ему были нужны.

– Зачем ты спрашиваешь? – голос с другой стороны прозвучал настороженно.

– Ещё один вопрос Энн, – не слушая её заговорил в трубку Боуд, – ты часом не знаешь... что писали древние греки?

– Ты издеваешься надо мной Джеймс?

– Даже не думаю Энн, – совершенно искренне ответил Боуд. – Мне просто нужно знать, что они писали. Вот и всё.

В трубке раздался весёлый смех, а после него прозвучал вопрос:

– Ты что- ни-будь слышал об Одиссее, Трое?

– Конечно. Я даже фильм смотрел. А почему ты спрашиваешь Энн?

– Спасибо скажи Гомеру! Он и есть один из древних греков

– Ах вот оно что, – протянул Боуд, – он написал эту историю?

– Именно! У них вообще полным – полно всяких мифов и сказаний!

– Энн, а ты случаем не знаешь, что они писали о крепости... скажем стоявшей на горе?

– Греки писали о многих вещах. Я, может быть, смогу ответить, если ты объяснишь смысл своих вопросов Джеймс. Уж не то ли это, о чём я думаю?

– Именно то, Энн! – Боуд не стал отнекиваться. Он вполне отчётливо понимал, что сам не в состоянии справиться с этой загадочной историей. – У нас серьёзные проблемы. И мне нужна, очень нужна твоя помощь.

– Мы выезжаем сегодня же! – раздался в ответ радостный голос.

– Мы? – переспросил Боуд.

– Александрова гостит у меня. Она рада будет присоединиться к нам. Я просто уверена в этом.

– Отлично. Жду вас завтра! – в превосходном расположении духа, Боуд повесил трубку. Он уже предвкушал удовольствие от решения этой головоломки. Завтра он получит все ответы на свои вопросы.

Глава 5

Встреча друзей

Следующим вечером состоялась очень тёплая встреча Боуда с профессором Коэл и профессором Александровой. Обе женщины выглядели великолепно. И Боуд не преминул об этом заявить им в лицо после обмена дружескими объятиями. Они, конечно же, удивились словам Боуда. Никогда прежде он не делал им комплиментов. Видимо дела действительно обстояли плохо, раз Боуд снизошёл до лести. Об этом прямо заявила профессор Коэл. Все трое посеялись над этими словами. Следующие два часа прошли как одно мгновение. Все трое вспоминали прошедшие события. Вспоминали решения, которые принимались и головоломки, которые предшествовали этим решениям. Как только первая радость от встречи слегка поостыла, Боуд сразу перешёл к главной теме предстоящей беседы.

– Мне нужна ваша помощь! – без обиняков объявил Боуд: – Скажу сразу. Дело мне представляется крайне сложным и, я попросту не знаю с какого конца приступить. Прошу вас внимательно выслушать меня, прежде всего. А там будем думать вместе над решением этой непонятной задачи. Договорились?

Боуд посмотрел на профессора Александрову, а затем перевёл взгляд на профессора Коэл. Получив от них согласие в виде кивков, Боуд стал пересказывать слово в слово, все, что он услышал от отца Джонатана. Лишь изредка он делал примечания, но только в местах, которые как он полагал, заслуживают пристального внимания. Рассказ длился довольно долго. Когда Боуд закончил говорить, возникло молчание. Но ненадолго. Профессор Коэл задала ему вопрос, который крутился на языке и Александровой:

– И что ты хочешь от нас услышать Джеймс?

– У меня много вопросов. Я их озвучу впоследствии. Сейчас же меня интересуют два важных момента в этой истории, – ответил Боуд с весьма серьёзным выражением лица, которое лишний раз подчёркивало значение происходившего разговора, – и касаются они самой крепости. Первое – я хотел бы понять значение этого странного обряда. И второе, самое главное – где эта крепость находится? У вас есть, что сказать по этому поводу? – Боуд переводил взгляд с Александровой на Коэл.

– Мне неизвестен подобный обряд, – Александра заговорила первой. Голос её звучал несколько удивлённо. – И это очень странно. Я, довольно хорошо изучила средневековые обряды...

– Средневековые обряды? – перебил её Боуд, – почему вы так думаете?

– Ну а как ещё думать? – удивилась Александра, – это войско, крепость. Потом сам обряд. Далеко не во всех странах волосы считались неотъемлемой частью женской чести. Кроме всего прочего эти варварские понятия о чести продлились не дольше восемнадцатого века. Так что в нашем случае речь точно идёт, либо о средневековье, либо о раннем средневековье.

– Полностью согласна! – подала голос профессор Коэл. – Здесь не может быть двух мнений. Дикий, средневековый обряд. Можно покопаться в архивах. Возможно что – то и удастся найти.

Боуд завертел ручку между пальцев. Увидев это действие, обе женщины заулыбались. Они прекрасно знали эту привычку Боуда. В такие мгновения он напряжённо размышлял. Словно подтверждая мысли женин, раздался голос Боуда:

– Следовательно, по поводу обряда вы всё выясните. Остаётся место. Где, по – вашему мнению, находится эта крепость?

– Вопрос на самом деле очень сложный, – ответила профессор Коэл, – речь ведь по большому счёту идёт о древних греках. А у них огромное количество мифов. И едва ли не в каждом присутствует крепость. Нам придётся всё пересмотреть для того чтобы понять о каком месте может идти речь.

– В нашем случае, – поддержала подругу Александрова, – место должно совпасть, с традицией проводить обряды. Тогда мы и получим результат. Сюда ещё можно добавить полководцев, которые осаждали ту или иную крепость.

– Отличная идея, – обрадовался Боуд, – переберите всех полководцев со времени основания христианства. Найдите страну, в которой происходили нужные нам обряды и результат готов. Сколько вам понадобится времени для этого?

Оба профессора переглянулись между собой. После этого безмолвного разговора, раздался голос профессора Коэл.

– Полагаю, нам удастся быстро справиться! Может быть, уже сегодня мы получим все необходимые результаты. Обратимся за помощью к нашим коллегам, они обязательно нам помогут.

– Вот и отлично! – подвёл итог Боуд. – Жду от вас хороших новостей. Если возникнут вопросы, обращайтесь к Джонатану. Он здесь и с радостью вам поможет. А мне необходимо уехать на пару дней. Надеюсь, вы не будете скучать без меня.

– И куда ты собрался Джеймс? – поинтересовалась профессор Коэл.

– В Вашингтон. Кое- кто очень хочет меня видеть!

Глава 6

Догадка

Боуд вернулся уже следующим вечером. Он наскоро поужинал, переоделся и сразу же попросил обоих профессоров прийти к нему в кабинет. Боуд практически не сомневался в том, что у них в руках уже есть нужные ответы. Однако первые же слова профессор Коэл пошатнули эту уверенность.

– По поводу обряда должна сказать следующее, – с хмурым видом заговорила профессор Коэл, – несмотря на все наши усилия, нам так и не удалось определить народ, который их использовал. В истории вообще нет упоминания о таких странных обрядах. В отношении крепости есть положительные сдвиги. Посоветовавшись, мы пришли к одному и тому же выводу: «Крепость находится в Греции».

– Почему вы сделали такой вывод? – осведомился у неё Боуд.

– Всё просто. Мифы древних греков в основном касаются самой Греции. Следовательно, крепость находится именно там, если она вообще существует.

– Крепость существует Энн! – весьма выразительно произнёс Боуд, – а по поводу ваших предположений скажу следующее. Они хороши, но недостаточно убедительны.

– Почему ты так уверен, что крепость и сейчас существует? – любопытствовала профессор Коэл.

– По той простой причине, что Джонатан вначале увидел развалины, а уж потом саму крепость. Иными словами говоря, вначале он видел сегодняшний день а, уж затем прошлое.

– Достаточно убедительно, – не могла не признать профессор Коэл.

– Вот именно, – Боуд устремил взгляд на Александрову. – А что у вас?

– Я составила для вас список всех полководцев, которые осаждали крепости, – Александрова, поднялась и положила перед Боудом несколько исписанных рукой листков. – Отдельно я пометила тех, кто воевал на территории Греции. Там имена, прозвища, даты и название крепостей. Полный список. Надеюсь, вам помогут эти сведения.

– Как я понимаю это всё, чего мы достигли на данный момент? – Боуд по очереди оглядел Александрову и Коэл.

– Надо ехать в Грецию Джеймс! Я просто уверена в том, что крепость находится именно там! – Александрова полностью поддерживала позицию своей подруги. Это ясно читалось по выражению её лица.

– Возможно, – неопределённо и задумчиво пробормотал Боуд и тут же снова обратился к женщинам, – я всё же попрошу вас ещё раз очень внимательно просмотреть все сведения по поводу обрядов. Это очень важный момент. Сойдут даже схожие или отдалённо напоминающие этот ритуал.

– Сделаем все, что только в наших силах, – пообещали в один голос обе женщины.

Как только они ушли, Боуд взял исписанные листки в руки и откинувшись на спинку кресла стал внимательно читать. Следующие несколько часов он внимательно изучал данные собранные Александровой, однако так и не пришёл к определённому выводу по поводу возможной причастности того или иного лица к событиям о которых рассказывал отец Джонатан. Боуда снова постигла неудача. Дело становилось гораздо сложнее, чем он себе представлял.

– Видимо придётся принять совет Энн, – пробормотал он и положил исписанные листки обратно на стол. После этого Боуд поднялся и заложив руки за спину зашагал по кабинету. При этом он по привычке снова начал рассуждать: – Итак, делаем короткий анализ ситуации. И

делаем первый вывод. Мы не можем с точностью определить место. И это очень расстраивает. Я страсть как не люблю тыкать пальцем в небо. Однако у нас нет ни крепости, ни обряда. Отсюда простой вывод – нам ничего не остаётся как действовать наугад. Может, повезёт. А может и не повезёт. Потом здесь возникает ещё одна проблема. Или скорее вопрос: «Как мы узнаем, что это именно та крепость, которая нам нужна? – Боуд остановился и тут же ответил на свой вопрос: – Колодец? Колодцы могут быть в каждой крепости или, наоборот... – в нужной нам крепости его может уже не быть. Иссох или просто засыпало землёй. Один Бог знает, сколько лет назад существовала эта крепость и, осталось ли что – то от неё за исключением развалин? Нет. Слишком расплывчато. И слишком непонятно. Мы не можем ехать, так как в сущности никогда не найдём эту крепость. А правильнее будет сказать, что не будем до конца уверены в том, что эта именно та самая крепость. Подойдём к этому вопросу с другого конца, – Боуд вернулся в кресло и завертел ручку между пальцев. – А что если дело не в самом обряде? Или выразимся иначе» «А если обряд имел цель? Тайную цель?». Звучит вполне понятно, – Боуд сам удивился сделанному выводу. – Чёрт, на самом деле нам и не надо искать народ который исполнял эти обряды. Нам надо лишь понять смысл самого обряда. Всё совсем просто. Если не считать того факта, что я и близко себе не представляю по какой причине срезали девушке волосы. «Волосы – честь женщины»? – Боуд вдумался в эти слова. Он несколько раз повторил их на разный лад, пытаясь уловить скрытый смысл заложенный в этих словах. Его лицо отражало напряжение. Он досадливо поморщился и с недовольством пробормотал:

– Видимо я совсем поглупел. Никак не удаётся схватить «ту самую ниточку». А ведь она есть. Я это чувствую. Этот обряд возник не просто так. Да и зачем Джонатан всё это видел? Да ещё во всех подробностях? Наверняка этот ритуал имеет глубокий смысл. Но какой именно? Вот вопрос, на который предстоит дать ответ. Итак, делаем ещё один вывод: Нам нужно понять, где это место, хотя бы приблизительно. И понять смысл обряда. С местом всё ясно. Он скорее всего находится в Греции. И мы не узнаем, что это за место пока не поедем туда. Однако с обрядом попробуем разобраться сейчас. И начнём мы с самого начала, – Боуд поёрзал в кресле, принимая более удобное положение и, продолжил свои рассуждения: – Итак. У нас есть колодец. Священник. Молодая девушка. Двадцать взрослых мужчин и огромный камень. Да, ещё ножницы с кувшином. Но с ними всё ясно. Поэтому сразу переходим к самому обряду. – Боуд сделал паузу и снова забормотал. При этом он временами останавливался и вслушивался в собственные рассуждения. Это делалось для того, чтобы не упустить ни единой детали:

– Двадцать мужчин стоят возле камня. Девушка стоит рядом ещё с одним мужчиной, который, по всей видимости, является её отцом. Все молчат. Ждут священника. Тот приходит и произносит эти странные слова: «Волосы- честь женщины». Дальше он просит её выбрать себе мужа. Причина проста. «Только он один может лишить её чести». В данном конкретном случае имеется в виду, что именно этот мужчина отрежет ей волосы. Следовательно, здесь можно сделать такого рода вывод: «Все эти люди собрались вместе для того чтобы совершить церемонию отрезанию волос девушки. Или, – лицо Боуда удивлённо вытянулось, – или быть свидетелями лишения её чести. Ведь именно так распенивался этот ритуал. Что за чёрт? Получается очень странная вещь. Отец привёл дочь..., чтобы лишить её чести. Священник же пришёл, чтобы обвенчать её и тем самым спасти честь девушки. Отсюда совершенно понятный вывод... девушке обязаны были отрезать волосы». Зачем? Возможно, враги были рядом и могли бесчестить её? – Боуд сразу же отнёс эту мысль в сторону. – В таком случае, зачем они сами её бесчестят? Ведь получается именно так. На худой конец могли её просто спрятать,... – Боуд осёкся. У него на лице появилось изумление. Он некоторое время молчал, а потом вскочил с места и возбуждённо зашагал по кабинету. При этом он постоянно повторял одно слово: «Чёрт!». Наконец он остановился и хлопнул себя по лбу:

– Конечно же, ответ яснее, чем божий день. Волосы- именно в них ответ. Эти люди были окружены врагами и не стали бы проводить такой ритуал, не имея серьёзных оснований. С

волосами связано нечто, что гораздо ценнее чести девушки. Как я сразу не догадался? Чёрт! Но теперь необходимо понять, «что именно». Для этого возвращаемся назад и проходим очень медленно по тому пути, который прошёл Джонатан. И так, – лихорадочно бормотал Боуд, вышагивая вдоль своего стола, – он засыпает в своей кровати. Просыпается на траве. Видит святого Генриха. Святой говорит ему о местах, которые описали древние греки и выводит на «начало какого-то пути». Затем он видит развалины крепости. После этого возникают костры. Лошадь проходит мимо него. Потом появляется вся эта армия со стенобитными орудиями. Потом он видит тень той самой девушки. Нет, – Боуд возразил сам себе, – он видит не сам. В её сторону, указывает какой-то человек. А вначале он разговаривает ещё с кем-то. И этот кто-то несколько раз повторяет ему одни и те же слова. Возможно, потому что этот плохо слышит... – Боуд внезапно осёкся, а затем стал медленно покрываться бледностью. Ещё мгновение и он сорвавшись бросился к столу и, схватив исписанные листки начал что-то лихорадочно высматривать. Наконец, его взгляд застыл на одной из страниц. Это продолжалось лишь короткое мгновение. Боуд медленно отложил листы в сторону и взяв трубку телефона, позвонил профессору Коэл. Она явилась спустя четверть часа в сопровождении Александровой. Обе были донельзя заинтригованы внезапным вызовом Боуда. И не зря. Боуд ошеломил их первым же своим вопросом:

– Ананкопийская крепость? Что вы можете о ней сказать?

Профессор Коэл покосилась в сторону Александровой. Та была осведомлена на эту тему несравненно лучше.

– Ананкопийская крепость? – несколько удивлённо переспросила у Боуда Александрова.

– Именно! – подтвердил Боуд. – Она вам знакома?

– Конечно, – не раздумывая, ответила Александрова, – эта крепость расположена на Иверской горе. В Абхазии. А почему вы спрашиваете Джеймс?

– Ещё один вопрос, – не слушая её несколько напряжённо произнёс Боуд. – Могло ли быть, что эти места описаны в каком-либо из мифов древних греков?

– Я бы сказала в одном из самых распространённых – поправила его Александрова и продолжала не замечая что Боуд ещё больше напрягся: – речь идёт о «Золотом руне». Миф о «Золотом руне» предполагает высадку аргонатов где-то поблизости от этих мест. Но вы же не думаете... – Александрова осеклась. До неё дошёл смысл вопросов Боуда. – Но вы же не думаете Джеймс...

– Нет! Не думаю. Я уверен, что это именно то место, которое мы ищем! – улыбаясь, сообщил своё мнение Боуд.

– С чего такая уверенность? – профессор Коэл задала этот вопрос с ярко выраженным сомнением. Боуд рассмеялся, чем немало удивили обеих женщин. Затем указал рукой на один из листков на столе. Коэл молча взяла его.

– И что? – спросила она бегло пробежавшись по строчкам. – Где здесь написано, что эта «та самая крепость»?

– Прочитай вслух про Ананкопийскую крепость и, ты услышишь ответ на свой вопрос. На самом деле. Всё до удивления просто Энн.

– Да? – она с сомнением покачала головой, но всё же последовала совету Боуда. Александрова наострила уши прислушиваясь к словам своей подруги: – Мурван-ибн-Мухаммед по прозвищу «Глухой»! В 736 году осадил Ананкопийскую крепость во главе 60-тысячного войска! И что? – профессор Коэл недоумённо уставилась на Боуда. То же самое сделала и Александрова. Боуд широко улыбнулся.

– Я уверен в своих предположениях! Едем! По пути я вам всё объясню! Пока вы готовитесь к отъезду, я предупрежу Джонатана. Он поедет вместе с нами. А заодно позвоню Метсон и Савьере. Им надлежит срочно вернуться обратно в управление. Мы продолжаем работать.

Глава 7

Ананкопийская крепость

Небольшой самолёт с символикой X-5 мягко приземлился в аэропорту города Сухуми. Пока подавали трап, появился белый микроавтобус. Автомобиль подъехал к самолёту и остановился. Из машины вышел молодой человек с жизнерадостным лицом. Он стал терпеливо дожидаться, пока пассажиры покинут борт самолёта. Первым появился Боуд. За ним отец Джонатан и оба профессора. Молодой человек каждого из них встречал приветливой улыбкой и на хорошем английском языке произносил три слова:

– Ваш гид Шалва!

Едва закончились короткие представления, как все уселись в микроавтобус и отправились в путь. Не успела машина выехать за пределы аэропорта, как Шалва с увлечением заговорил:

– Мы едем в Новый Афон. Именно там находится крепость. По пути вы можете наслаждаться красотой нашего края. Поверьте, нигде на земле больше нет такой красоты.

Шалва сидел впереди. По этой причине ему приходилось постоянно оборачиваться, когда он разговаривал. Что не мешало ему обмениваться с водителем молчаливыми взглядами. Все пассажиры за исключением отца Джонатана, улыбались, слушая гида. От них не укрылось любовь молодого человека к родным краям. Вероятно, каждый человек полагает, что самое красивое место на земле там, где он родился и живёт. По этой причине, они с пониманием восприняли слова Шалвы.

Тем временем, они выехали на широкую дорогу. Впереди показались горы. И хотя пейзаж вокруг них были действительно очень красивыми, обоим профессорам не терпелось услышать объяснение Боуда. Едва они собирались расспросить Боуда, как к их величайшему неудовольствию снова раздался голос гида:

– Вы сделали правильный выбор, приехав в наши места. Ананкопийская крепость – это мировое достояние. Её построили наши предки при непосредственной помощи византийцев. Это произошло в седьмом веке нашей эры. Она служила защитой для очень многих. В частности, во времена правления Абхазского князя Леона, там укрывались Грузинские цари. Именно в тот период, наш народ покрыл себя славой. Три тысячи защитников крепости, встретили и разгромили 60- тысячное войско Мурван- ибн- Мухаммеда.

В этот миг раздался скептический голос Александровой.

– На самом деле вы не «разгромили 60-тысячное войско Мурван- ибн- Мухаммеда. Защитники Ананкопийской крепости уничтожили всего три тысячи воинов из его войска. Около тридцати тысяч погибли из- за эпидемии желудочной болезни. Мы предполагаем, что это была холера. Сама же цель этого нашествия состояла не «в нападение на ваш чудесный край», а нанесения удара по самой Византии. Однако потеряв половину своего войска Мурван-ибн- Мухаммед вынужден был отказаться от этой затеи. Если понадобятся ещё сведения по поводу вашей истории – обращайтесь, уважаемый Шалва.

Впереди возникло напряжённое молчание. Боуд с профессором Коэл втихомолку улыбались, а сама Александрова, не дождавшись ответа от посрамлённого ею гида, вцепилась мёртвой хваткой в Боуда. Она самым настойчивым образом потребовала у него объяснений. Помня участь Шалвы, Боуд не стал ей возражать и сразу же приступил к объяснениям. И в первую очередь обратился с вопросом к отцу Джонатану:

– Помнишь, ты рассказывал о человеке, который вышел из палатки?

Услышав голос Боуда, Джонатан обернулся в его сторону и молча, кивнул головой.

– Ты ещё рассказывал, что он никак не мог расслышать слова тех двоих?

Джонатан ещё раз кивнул. Боуд же бросил выразительный взгляд в сторону Александровой.

– Вот и ответ. Судя по рассказу, это был командующий армией. И он плохо слышал. Это так же очевидно. Когда я прочитал про этого полководца, ...не помню его имя. И узнал, что того называли «Глухой» – всё встало на свои места. В любом случае, мы скоро увидим насколько я прав в своих предположениях.

– Просто и ясно, – не могла не признать Александра, – допустим здесь вы правы Джеймс. А что вы скажете по поводу обряда?

– Да! – поддержала подругу профессор Коэл, – что ты скажешь по поводу обряда? Ты же не знаешь смысл всего этого непонятного ритуала? Так зачем вообще мы сюда приехали? На крепость посмотреть?

Боуд загадочно улыбнулся.

– Думаю, у меня есть ответ и на этот вопрос!

– Ты шутишь? – профессор Коэл посмотрела на него недоверчиво, а Александра с любопытством. – Мы всю историю перерыли но так ничего и не нашли. А ты, сидя в своём кабинете смог найти ответ? Да ты же ни имеешь ни малейшего понятия об истории, Джеймс!

– А мне и не надо знать историю, – возразил ей Боуд, – здесь вопрос состоит вовсе не в том, где и почему появился этот обряд, а в его конечной цели. Именно «цель» имеет значение в данном случае. Всё остальное неважно.

– И ты понял, какая именно цель стоит за этим ритуалом?

– Думаю, да. Но точнее смогу сказать только на месте!

На этом разговор завершился. И тому была причина. Гид стал проявлять повышенный интерес к беседе. Он то и дело ёрзал и оборачивался, устремляя на них удивлённый взгляд. Словно по команде, все четверо посмотрели в окно, переключая внимание на окружающую их красоту. Тем временем дорога пошла вверх. На пути то и дело возникали здания маленьких гостиниц с доброжелательными вывесками. Вокруг них раскинулся чудный ряд густых деревьев. Деревья тянулись вплоть до подножья горы и даже выше. Поглощённый созерцанием природы, никто из них четверых и не заметил, как машина взлетела на импровизированный пригорок и остановилась.

– Приехали! – раздался голос Шалвы.

Все четверо, вслед за гидом покинули машину. Некоторое время они разминали отёкшие ноги, а потом двинулись следом за своим провожатым по хорошо вытоптанной тропинке. Последней шла Александра. Она попрыгала на одной ноге, застёгивая ремешок на туфлях. Когда это удалось сделать, она во всю прыть устремилась вслед за остальными.

Впереди, в непосредственной близости показались развалины старой крепости. Некоторые из стен очень хорошо сохранились. В этот миг Боуд и обе женщины остановились и одновременно бросили вопросительные взгляды на отца Джонатана. Тот даже не видя этих взглядов, медленно кивнул, подтверждая, что это именно то самое место, которое он видел в своём сне. Они ждали этого, но всё же не смогли скрыть своих чувств. Боуд слегка побледнел, увидев этот кивок. Александра всплеснула руками. А профессор Коэл издала непонятное восклицание. Гид же, шёл впереди и громко о чём-то рассказывал. Во время своих речей, он нередко бросал настороженные взгляды в сторону Александровой. Но его никто не слушал. На него вообще не обращали внимания. Никто за исключением Боуда. Он неожиданно для женщин нагнал гида, а в следующее мгновение и заговорил с ним. Голосов они не слышали, но увидели, как гид несколько раз кивнул Боуду. А потом, ...потом он неожиданно остановился и пошёл обратно к машине. Проводив его уход взглядом, Боуд подошёл к отцу Джонатану и коротко попросил:

– Веди нас!

Отец Джонатан без излишних слов ускорил шаг. Все трое пошли за ним следом. Священник уверенно двигался к западной стене. Первое, что бросилось всем в глаза, – была длинная лестница. Она вела к одной из бойниц в верхней части стены. Отец Джонатан подошёл было к лестнице, но его остановил голос Боуда:

– Такой необходимости нет, Джонатан. Наверняка здесь есть вход. И не один. Предположение Боуда вскоре подтвердилось. Пройдя ещё около ста шагов, они увидели огромную дыру в стене на уровне земли. Вокруг дыры все камни из которых была сложена стена, оказались в трещинах. Создавалось ощущение, что дыру в стене пробило мощное орудие. Возможно такой же камень, но гораздо большего размера. Именно они служили снарядами для древних катапульт. Однако, никто не стал размышлять о причине появления этой дыры в стене. Всех интересовало место обряда. И они шли вслед за священником в надежде увидеть то, что привело их всех в Ананкопийскую крепость.

Отец Джонатан шёл уверенно вперёд. Мимо них проплывали остатки древней цивилизации. Дома в основном были сложены из камня и лишь изредка попадались глиняные постройки. К каждому дому, как правило вели каменные ступеньки, которые либо спускались вниз, либо поднимались вверх, в зависимости от расположения. Это выглядело довольно любопытно, ибо переходя в следующий проулок, они нередко оказывались на одном уровне с крышей дома. Иными словами говоря, стенами для домов зачастую служила сама гора. Что сразу бросалось в глаза, так это чистота и порядок везде, где бы они не оказались. Такое отношение к крепости не могло не радовать. Они сделали ещё один переход по каменной улочке и оказались у основания лестницы. Лестница привела к полуразрушенному зданию церкви. На предназначение этого сооружения ясно указывал сохранившийся крест у входа. В стенах церкви местами зияли дыры. Слева от того места где они стояли, находилась небольшая арка. Туда и направился отец Джонатан. Арка привела их в нечто похожее на патио. Стены окружающие дворик были испещрены надписями. И не только старыми, но и вполне современными. В том наверняка состояла заслуга туристов, которые здесь побывали.

Боуда не интересовали надписи. Больше всего его интересовал, ...огромный валун, что находился рядом с колодцем. С того мгновения как Боуд увидел его, он больше не отходил от него. Камень имел круглую форму. Он был высотой более двух метров и почти столько же в ширину. В течение следующего часа, Боуд со всей тщательностью осмотрел этот валун. Для женщин оставалось непонятным смысл этого осмотра. Но они молчали и не мешали, не без основания предполагая, что тому известно гораздо больше, чем им. Отец Джонатан очень внимательно следил за действиями Боуда. Странно, но почему-то колодцу никто не придавал внимания. Этот ущерб или недосмотр, решили восполнить обе женщины. Потеряв терпение, они перестали наблюдать за Боудом и со всей тщательностью стали обследовать источник. На самом деле это был самый обыкновенный колодец. И имел он искусственное начало. Уже после короткого осмотра становилось ясно, что его построили обитатели в церкви. Эту мысль вслух выразила профессор Александрова. А профессор Коэл в ответ на слова подруги, глубокомысленно обронила:

– Это понятно. Но для каких целей они построили этот колодец?

– Может быть для того чтобы пить воду? – донёсся до неё насмешливый голос Боуда. Он перестал обследовать валун и в данный момент следил за действиями женщин. Следил с улыбкой.

Увидев эту самую улыбку на его губах, профессор Коэл насупилась и раздражённо бросила:

– Я прекрасно понимаю, что из колодца пьют воду. Но может он имеет иное значение? Вспомни Джеймс. Вспомни, сколько раз мы сталкивались с колодцами. И каждый раз они при-

обретали определённое значение. Почему сейчас не может случиться того же самого? Мы же не знаем, как именно закончился ритуал?

– Положим, мне это известно, – отозвался Боуд и продолжал уже более серьёзным тоном, – и уж поверь Энн, колодец не имеет никакого отношения к тому, что мы ищем.

– А мы что-то ищем? – профессор Коэл встрепенулась, услышав слова Боуда. Александра же насторожилась. Обе не сводили взгляда с умного лица своего спутника.

– Вне всякого сомнения, – подтвердил Боуд, – этот ритуал имел глубокое значение. Я думаю, мы скоро поймём какое именно.

Обе женщины оставили колодец, и подошли вплотную к Боуду.

– Объяснись! – коротко потребовала у него профессор Коэл.

Боуд некоторое время молчал, а потом всё же заговорил, облекая свои мысли в отчётливые формы.

– На самом деле, я полагаю, что ритуал служил целью спрятать нечто...очень важное. Обозначим всех тех, кто присутствовал на этом обряде, – Боуд поднял правую руку и по очереди загнул четыре пальца, – это священник, девушка, её отец и двадцать мужчин. Теперь постараемся понять роль каждого из них. Роль священника не вызывает сомнений. Он должен обвенчать эту девушку. Отец соответственно должен находиться вместе с дочерью. Мужчины, вроде бы должны составить выбор для девушки.

– Вроде бы? – с недоумением спросила у него Александра.

– Поясню свою мысль несколько позже, – ответил Боуд, – а пока же скажу, что меня очень сильно смутило количество претендентов. Почему их так много? Ведь по сути хватило бы двух или трёх.

– Ну и почему же?

Боуд указал рукой на камень, который он так тщательно обследовал и неожиданно спросил:

– Вы заметили, что я пытался сдвинуть его с места?

– У тебя не получится, – в один голос заявили обе женщины.

– Вот именно, – согласился с ними Боуд, – у меня не получится. И это подтверждает мою теорию. На самом деле, суть появления этих двадцати человек состоит именно в этом камне.

– Джеймс, если ты выразишься понятнее, я буду тебе очень благодарна, – с ярко выраженным раздражением попросила у него профессор Коэл.

– Хорошо. Объясню коротко и просто. Я предполагаю, что в волосах этой девушки были спрятаны очень важные вещи. Возможно какой-то документ. И скорее всего это могло стать причиной появления вражеского войска у стен крепости. Я скажу больше. Предполагая опасность захвата этого «нечто», обитатели крепости и устроили этот обряд. Иными словами говоря, спрятали этот документ. В случае, даже если бы его обнаружили враги, они увидели бы всего лишь пучок волос и не больше. Потомки же, получали возможность обрести «это» вновь. Следовательно, «его» нельзя было просто уничтожить, что подтверждает огромную важность того, что было спрятано в волосах этой девушки. Иными словами говоря, волосы девушки служили своеобразным «тайником». По этой причине ей и отрезали волосы. А так как здесь такое действие считалось потерей чести, её решили выдать замуж. Теперь что касается мужчин, – продолжал сосредоточенно рассказывать Боуд, – после долгих размышлений я пришёл к выводу, что они неспроста появились в таком большом количестве. Скорее всего, они пришли для того чтобы спрятать волосы в тайник. И тайник, как я предполагаю, находится под этим самым камнем, – Боуд указал рукой на валун, но обе женщины и так поняли, что именно он имел в виду.

– Но если ты прав, – растягивая слова произнесла профессор Коэл, – в таком случае мы не найдём эти волосы. За прошедшие тринадцать столетий, они могли попросту разложиться и исчезнуть.

– Но останется то, что находилось в её волосах, – возразил Боуд, – к тому же я почти не сомневаюсь что волосы сохранились.

– Ну здесь ты ошибаешься, – в свою очередь возразила профессор Коэл, – хотя мне любопытно почему не имея никаких знаний в этой области, ты сделал такой вывод?

– Священник. Джонатан рассказывал о том, что в руках у него был кувшин и, он брызгал из него водой на девушку.

– И что?

– Зачем он это делал? Ведь предстояло провести вовсе не обряд крещения. Я предполагаю, что в кувшине была вовсе не вода, а скорее всего, какое – то масло.

– Иными словами говоря, ты предполагаешь, что волосы были набальзамированы, прежде чем их срезали?

– Именно, – подтвердил Боуд. Он хотел продолжить, но в это время появился...гид в сопровождении трёх десятков мужчин. Они сразу же прекратили разговор. Предстоял переход к действиям.

Глава 8

находки

Солнце как-то незаметно скрылось из виду. И хотя часы показывали всего лишь полдень, всё вокруг погрузилось в полумрак. Создавалось ощущение, что уже наступил вечер. И лишь время уверенно опровергало это чувство.

Боуд всё чаще и чаще поглядывал на беспокойное лицо священника. От него укрылся тот факт, что отец Джонатан был чем-то обеспокоен. И это беспокойство отнюдь не было связано с их поисками. Он всё время поглядывал на чёрные тучи плотной завесой нависшие над землёй. Боуд не стал задумываться над причиной такого поведения. Больше всего его беспокоили в данный момент попытки сдвинуть огромный камень со своего места. Все мужчины которых привёл с собой гид, плотно обступили его с левой стороны и толкали изо всех сил. Наконец камень пошатнулся. Его край оторвался от земли, а в следующее мгновение он сдвинулся в сторону на целый метр. Как и предполагал Боуд, под камнем оказалась... яма. Не давая повода задерживаться всем этим людям, он быстро достал из кармана деньги и протянул гиду. Увидев деньги, все совершенно позабыли о яме. Все мужчины, отошли вместе с гидом ожидая честного дележа. Едва они удалились от камня, как Боуд тут же лёг на край ямы и попытался заглянуть внутрь. По-видимому, ему ничего не удалось разглядеть. Этот вывод сделала профессор Коэл, когда увидела, что он достал из кармана зажигалку. А чуть позже до неё донеслись неразборчивые проклятия. Затем Бод встал и торопливо направился в сторону гида. Тот всё ещё был занят раздачей денег. Сказав ему несколько слов, Боуд вернулся к яме. А гид после его слов, прихватил всех тех людей, которых он с собой привёл и тут же исчез в арке. Обе женщины молчаливо наблюдали все эти действия. От них так же не укрылись беспокойные взгляды, которые бросал Боуд в сторону отца Джонатана. После этого, они обратили самое пристальное внимание на священника. Первое, что бросалось в глаза- чрезвычайная бледность на его лице. Было ещё кое-что странное в его поведение. Он, почти не отрываясь смотрел на небо, словно чего-то ждал. Хотя, судя по грозовым тучам, накрывшим землю, скорее всего можно было ожидать только дождя. Может именно его ждёт священник? Обе женщины утвердились в своих мыслях, когда на них упали первые капли.

Раздался пророческий голос отца Джонатана:

– Началось!

В который раз обе женщины обменялись молчаливыми взглядами. Внимание следовало обратить на поиски, а не на какой-то дождь. Однако Боуд, явно придерживался другой точки зрения.

– Что началось Джонатан?

– Всё началось! – тихо ответил священник и помедлив с мгновение, всё же направился в сторону арки. Едва он укрылся под ней, как хлынул настоящий ливень. Обе женщины, спасаясь от дождя, с криками бросились под укрытие, где уже находился отец Джонатан. Следом прибежал Боуд. Спрятавшись под аркой. Все они наблюдали, как крупные капли стучат по всему дворику. Сразу же образовались несколько луж. Священник выглядел слишком подавленным, и это обстоятельство беспокоило Боуда всё больше и больше. Он несколько раз порывался заговорить с ним, но так и не стал его делать. «Прежде всего, яма» – думал Боуд, – а уж потом разберёмся со всеми его опасениями. Чуть позже появился весь вымокший гид с туристическим мешком в руках. Он сразу же достал из него два фонаря и передал Боуду. В обмен тот

снова дал ему немного денег и попросил оставить их одних. Гид ушёл, довольный сделкой. После его ухода, Боуд негромко пробормотал:

– Дождёмся, пока дождь немного стихнет, а уж потом начнём поиски!

– Тебе придётся слишком долго ждать, – сказал отец Джонатан. В следующее мгновение, он забрал у Боуда один фонарь и направился к валуну, не обращая ни малейшего внимания на ливень. Боуд и сказать ничего не успел, как фигура священника исчезла в яме. Он поспешил за ним следом. Обе женщины за ним. Голос Александровой прозвучал с опаской:

– А он не разбился случайно?

– Нет, – коротко ответил Боуд, – там совсем неглубоко.

За несколько коротких мгновений, все трое успели вымокнуть. Боуд вслед за священником прыгнул в яму. Услышав в непосредственной близости его голос, в яму прыгнула профессор Коэл. А за ней и Александрова. Обоих поймал Боуд, избавив тем самым от возможных ушибов. Яма оказалась высотой в человеческий рост и такой же шириной.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.